

Рука Чжоу Яньбо остановилась на пряжке ремня примерно на секунду, прежде чем окончательно остановиться.

"Су Пэйчжэнь, убирайся. Я не могу ничего сделать, если ты здесь".

"Не могу сделать что? Делать это до конца? Хватит шутить. Ты не такой уж и высокомерный человек".

Чжоу Яньбо стиснул зубы, и его тело замерло. Су Пэйчжэнь, удовлетворенно наблюдая за выражением лица Чжоу Яньбо, подперла подбородок одной рукой.

На самом деле, среди людей, которых она ненавидела, был и Чжоу Яньбо.

Какое право он имел разорвать с ней помолвку?

"Су Пэйчжэнь, я повторю еще раз: я не могу ничего делать с тобой здесь".

"Тогда тебе не нужно делать этого до конца. Моя цель все равно не ты. Поторопись. Мое терпение не так уж хорошо".

Су Пэйчжэнь моргнула глазами. "Назад дороги нет. Не думай отступить в последний момент".

Чжоу Яньбо сузил глаза. В конце концов, он стиснул зубы и начал расстегивать рубашку.

Су Пэйчжэнь улыбнулся. Увидев, как Чжоу Яньбо расстегивает рубашку, она еще больше скривила уголки губ.

Она достала свой телефон и настроила камеру на тот угол, который ее устраивал. Когда она смотрела, как Чжоу Яньбо снимает рубашку, обнажая грудь, в ее глазах промелькнула гордость.

Чжоу Яньбо снял рубашку, но не направился в сторону кровати, как она думала. Вместо этого он развернулся и пошел в ванную.

"Чжоу Яньбо. Что ты делаешь?"

"Принимаю душ". Его взгляд был холодным, Чжоу Яньбо повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Почему? Разве я не могу сначала принять душ?"

"Не думай о том, чтобы тянуть время. Это бесполезно", - усмехнулся Су Пэйчжэнь. "Все дошло до такой степени. Даже если ты ничего не будешь делать, ты ничего не получишь".

Чжоу Яньбо холодно посмотрел на нее и отвернулся, чтобы принять душ.

Вскоре в ванной послышался шум воды. Су Пэйчжэнь расслабила тело и на время отложила телефон в сторону.

Она сузила глаза и посмотрела на Су Цинсана, который спал на кровати.

С точки зрения внешности, Су Цинцан действительно не был таким привлекательным, как она.

Она была нежной красавицей. Если бы ее нарядили, она могла бы быть восьмеркой. Но это было все.

Ее кожа была очень красивой. В конце концов, она была молода, и ее кожа была эластичной. Ее фигура тоже была неплохой, но она значительно уступала ей.

Неважно, с какой стороны на нее смотреть, она не была так хороша, как она.

Хуо Цзиньяо был действительно слеп.

Она зевнула и почему-то почувствовала сонливость. Взглянув на время, она поняла, что Чжоу Яньбо пробыл в ванной не меньше двадцати минут.

Неужели этот ничтожество думал, что ему удастся сбежать?

Она встала и направилась в сторону ванной. Шум воды в ванной все еще был слышен.

Она толкнула дверь и уже собиралась войти, когда обнаружила, что она наполнена паром.

"Чоу Яньбо?"

Она уже собиралась направиться в ванную, когда почувствовала резкую боль в шее.

Ее глаза расширились, и она хотела повернуться, но тут ее снова ударили, и она обмякла.

Чжоу Яньбо стоял позади нее и смотрел на лицо Су Пэйчжэнь. Он поднял ее на руки и провел в другую комнату президентских апартаментов, после чего опустил на пол.

Он только успел положить тело Су Пэйчжэнь на кровать, как раздался стук в дверь. Было видно, что человек встревожен.

Чжоу Яньбо повернулся, чтобы открыть дверь. Как только дверь открылась, Хуо Цзиньяо увидел Чжоу Яньбо, который снял рубашку.

Он сжал кулак и собирался ударить Чжоу Яньбо по лицу.

Чжоу Яньбо, казалось, понял, что он пытается сделать, и быстро отошел в сторону. "Это не по-джентльменски - отвечать на доброту враждой".

Хуо Цзиньяо посмотрел на него и уже собирался войти в открытую дверь.

"Не в ту комнату, а в эту".

Хуо Цзиньяо вошел в комнату и увидел Су Цинсана, лежащего на кровати. Она покраснела, потому что выпила алкоголь и была под действием наркотиков.

Она была полностью одета и крепко спала.

Он глубоко вздохнул и сдержал свой гнев, неся Су Цинган на руках.

Когда он встретил взгляд Чжоу Яньбо, он уже успокоился. "Спасибо. Я твой должник".

"Не за что".

Чжоу Яньбо коснулся кончика своего носа. "В следующий раз, когда представится хорошая возможность поработать вместе, только не забудь обо мне".

"Конечно."

Хуо Цзиньяо кивнул и увлек Су Цинсана из комнаты. Однако на полпути он вдруг остановился.

"А где Су Пэйчжэнь?"

"Она спит в другой комнате".

Брови Хуо Цзиньяо были плотно сжаты. Чжоу Яньбо, казалось, знал, что он собирается делать.

"Тебе лучше сначала увести ее. Если вы хотите разобраться с Су Пэйчжэнь, то можете сделать это в любое время. Но она пила алкоголь и была одурманена Су Пэйчжэнем. Лучше отвезите ее на обследование".

Хуо Цзиньяо кивнул. Он знал, что важнее. Су Цинган была самым важным человеком перед ним.

Что касается Су Пэйчжэнь...

В прошлом ее мелкие действия были безобидными. Он не воспринимал ее всерьез. Но теперь он не мог оставить это без внимания.

Он уже собирался уходить, как вдруг остановился. Он обернулся и посмотрел на Чжоу Яньбо.

"Я отправлю Цинсана к врачу. Ты можешь идти. Остальное я устрою".

"Президент Хуо действительно безжалостен и решителен. Похоже, вы решили преподать ей урок сегодня?"

"Конечно." Голос Хуо Цзиньяо был холодным. "Я всегда отвечаю на доброту добротой, а на месть - ненавистью".

"Если это так, то я уйду первым. Не волнуйся. Я не буду вмешиваться в твои последующие действия".

"Спасибо."

Хуо Цзиньяо кивнул и ушел с Су Цинсаном на руках. Они поднялись наверх и покинули отель.

Сев в машину, он сделал несколько звонков. Выражение его лица было очень холодным, а суставы рук, державших телефон, слегка побледили.

Звонок прошел, и голос Хуо Цзиньяо был холоден как лед. Он отдал приказ, и человек на другом конце телефона был немного удивлен, но быстро выполнил его.

Хуо Цзиньяо положил трубку, и его взгляд упал на лицо Су Цинсана.

И снова он радовался в своем сердце, но снова жалел об этом.

Он должен был сопровождать ее, куда бы она ни пошла и что бы ни делала.

Если бы это было так, он бы не дал другим такого шанса.

Он отбросил телефон в сторону и потянулся, чтобы погладить лицо Су Цинсана.

"Ты действительно меня беспокоишь".

На мгновение он потерял ее из виду, а потом они с Чжан Ичэнем оказались в ловушке в руинах землетрясения.

Он также не заметил, что Чжоу Яньбо чуть не убил ее.

К счастью, Чжоу Яньбо был благоразумен и знал, что делать. В противном случае он не осмелился бы даже подумать о последствиях.

Недолго думая, он развернулся и привез Су Цинсана в больницу.

Это место находилось недалеко от больницы, где Су Цинган раньше работал. Дежурный врач тоже знал Су Цинсана, и познакомился с ним только сегодня. Второй врач быстро закончил осмотр Су Цинган.

"Ничего серьезного. Хотя ее накачали наркотиками, доза лекарства невелика, поэтому нет необходимости специально лечить ее. После того, как выпьет, вернись и выпей отрезвляющего чая, этого будет достаточно".

Убедившись, что Су Цинган в порядке, Хуо Цзиньняо расслабился. Он отнес Су Цинган и повернулся, чтобы уйти.

Когда они вернулись домой, Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли еще не спали. Су Цинган редко возвращалась, поэтому они ждали ее.

Когда они увидели, что Хуо Цзиньняо несет Су Цинган в дом, Ли Цяньсюэ сразу же встала.

"Что случилось? Разве она не пошла на вечеринку?"

Она почувствовала сильный запах алкоголя, как только приблизилась. Ли Цяньсюэ нахмурила брови.

"Сколько она выпила? Почему она такая пьяная?"

"Мама, не волнуйся. Сначала я отнесу ее наверх, чтобы она отдохнула. Посиди немного. Мне нужно тебе кое-что сказать".

Его холодное выражение лица отличалось от прежнего. Он обращался к ним двоим, а не только к Ли Цяньсюэ. Не понимая, что случилось с Хуо Цзиньняо, Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли посмотрели на него.

Хуо Цзиньняо отправил Су Цинсана наверх, передел ее и укрыл одеялом.

Наконец, он поцеловал ее в лоб, затем повернулся и пошел вниз.

Су Юйсинь тоже спустилась вниз. Они втроем сидели на диване и ждали Хуо Цзиньняо.

Хуо Цзиньняо с расстроенным видом сел напротив них. Он впервые выглядел так с тех пор, как приехал в город Лин.

"Дедушка, мама, я должен вам кое-что сказать".

Его серьезный вид еще больше смутил старого мастера Ли и Ли Цяньсюэ. Два старейшины посмотрели друг на друга и, наконец, посмотрели на Хуо Цзиньяо.

"Если есть что-то, просто скажи".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо кивнул и холодным голосом рассказал Су Пэйчжэню о том, что Су Пэйчжэнь сделал той ночью.

Выражения лиц старого мастера Ли и Ли Цяньсюэ одновременно изменились, особенно Ли Цяньсюэ, которая резко встала.

"Что, что ты сказал? Тогда, Цинган, ее нарушили? Она..."

Хотя Су Цинган была полностью одета, когда ее несли обратно, Ли Цяньсюэ не могла не волноваться.

"Цинган в порядке". Хуо Цзиньяо был бесстрастен. "Этот Чжоу Яньбо достаточно благоразумен, чтобы не отважиться на такое".

Ли Цяньсюэ села обратно. Она знала о Чжоу Яньбо. В конце концов, они были знакомы с семьей Ли с самого детства. Характер у него был в основном хороший.

Су Юйсинь не могла поверить, что Су Пэйчжэнь могла так поступить.

"Тогда, сестра Пэйчжэнь, она теперь..."

"Ты все еще называешь ее сестрой Пэйчжэнь?" Ли Цяньсюэ посмотрела на своего сына. Позволь мне сказать тебе, что с сегодняшнего дня она больше не твоя сестра. Если ты посмеешь признать ее своей сестрой, не признавай меня своей матерью".

Хуо Цзиньяо не обратила внимания на то, как Су Юйсинь обратилась к ней. "Дедушка, мама, я хочу сказать, что даже если Цинган была в порядке в этот раз, это не значит, что она будет в порядке в будущем".

Что он имел в виду?

"Цинсану повезло, что сегодня он встретил Чжоу Яньбо. Этот Чжоу Яньбо все еще сотрудничает с нашими двумя семьями.

Он не посмеет обидеть нас, но как насчет следующего раза? Что если Су Пэйчжэнь действительно нашел кого-то другого?"

Старый мастер Ли и Ли Цяньсюэ почувствовали, что их спины стали мокрыми. Даже Су Юйсинь покрылась холодным потом.

Все верно. Она только сегодня столкнулась с Чжоу Яньбо. Даже если бы у него было такое намерение, он должен был подумать о том, с чем ему придется столкнуться, когда семья Хуо и семья Ли вместе нападут на семью Чжоу.

Но если бы Су Пэйчжэнь была немного безумнее и немного безумнее... Что бы случилось с Цинсаном сегодня?

Ли Цяньсюэ не осмеливалась думать об этом.

Она закрыла глаза. Кроме жалости к Су Цинсану, она испытывала ненависть и негодование к Су Пэйчжэню.

Несмотря ни на что, Су Пэйчжэнь была ее дочерью, которую она вырастила. Но теперь она совершила такой поступок.

Она была сумасшедшей.

"Я не хочу видеть такую ситуацию", - окинув взглядом двух старейшин, Хуо Цзиньбао продолжил. "Итак, я кое-что сделал. Я должен наказать Су Пэйчжэнь. Но я надеюсь, что мама и бабушка не будут мягкосердечными".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086984>